

ТВОЯ КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕ ПРОХОДИ
БЕЗ ДВИЖЕНИЯ
СЕРДЕЧНОГО

МЫ ЖИВЕМ в Беляеве, недалеко от метро. Стоит выйти на балкон, осмотреться — и светлые многоэтажные кубики расчлениятся на кварталы, микрорайоны, знакомые по именам. Вон слева Коньково, ближе к нам Богородское, впереди, за Зюзиноским лесом, утопающее в пелене тумана Чертаново. Правее громоздится Ясенево, обступив со всех сторон золотые купола церковки в Узком. А дальше лесной массив взбирается на косогор, устремляясь к невидимому почти Теплому Стану.

...Соседние районы, примелькавшие названия. А ведь звучали эти имена и до нас, имели иной смысл. Жили на этих землях иные люди, совсем не в таких домах — сам еще помню уютную деревеньку на взгорке на месте нынешних кварталов Теплового Стана.

Нина Михайловна Молева — писатель, историк, искусствовед — решила приоткрыть завесу времени. Два десятилетия работы в архивах позволили ей это сделать. И вот передо мной небольшая, со вкусом оформленная книжка — двенадцать очерков о новых микрорайонах Москвы.

Это не путеводитель, здесь нет разрозненных описаний отдельных достопримечательностей. Это увлекательная, остросюжетная книга по российской истории. Многие герои нам хорошо знакомы (вернее, так только поначалу кажется — хорошо): Петр I, «светлейший» князь Меншиков, царевна Софья, братья Орловы, Дмитрий Пожарский... Отдельные эпизоды жизни этих и других героев пронизывают всю книгу и протекают в тех же Черемушках и Измайлове, Преображенском и Свиблове. Сюжеты отдельных очерков, а значит, и история разных районов, оказываются сцеплены. Мы, естественно, вслед за героями, переносимся из одного подмосковного села в другое и вслед за автором — из столетия в столетие.

Рассказы Молевой об истории — из ее многочисленных книг или устные, всей Москве известные — никогда не обходятся без сенсаций. Точнее, это в нашем, читательском восприятии — сенсации. Для исследователя отечественной культуры за каждой — кропотливый поиск, сомнения, ошибки, открытия.

Ну, кто из нас, скажите, знал, что властолюбивая, гордая, мятежная сестра Петра Софья была автором талантливых пьес и участницей поставленных по ним спектаклей, писала музыку и стихи, владела несколькими иностранными языками, была одаренным дипломатом и поражала многих европейских гостей образованностью, умом, красотой и изысканными манерами? А приверженец царевны, неистовый бунтарь Федор Шакловитый жил, оказывается, по соседству со

мною, в Теплом Стане.

Вообще это место, кстати, самое высокое в Москве, богато историческими сюжетами. Здесь жила печально знаменитая Салтычиха, на смерть забившая 139 крепостных. Жестокие расправы над беззащитными людьми происходили в селе Верхние Теплые Станы. Деревенька Починок принадлежала знаменитому в конце XVIII века доктору медицины фон Ашу. Его отец, главный почт-директор государства, долгие годы хранил тайну княжны Тарakanовой. Мы все читали увлекательный роман Данилевского, из которого помним невеселую историю «авантюрьеры», посягнувшей на российский престол. А у нее, оказывается, были на то веские причины. Фон Аш знал, что княжна Тараканова — незаконная дочь Елизаветы Петровны и внучка Анны Иоанновны, двух императриц, так что ее притязания не столь уж безосновательны. В Теплом Стане останавливался, покидая Москву, Наполеон, отсюда он видел зарево полыхавшего города.

Здесь в юные годы жил Федор Тютчев, сюда нередко приходил к нему Погодин, будущий выдающийся историк.

Вот сколько связано с одним лишь уголком Большой Москвы. Перенесешься в другой — другие сюжеты, иные страсти, новые открытия.

Все это было на месте наших новых домов и проспектов. Кое-что уцелело: некоторые церкви, флигеля усадеб, ворота, беседки, пруды, деревья. Их можно увидеть. А если знать историю этих памятников — увидеть совсем другими глазами.

«Это было — здесь», «в этих стенах», «на этой улице или площади, в лесу или на берегу одной из бесчисленных московских речушек» — вот что волнует человека и всегда будет волновать. Увидеть — значит убедиться, поверить, испытать ни с чем не сравнимое чувство сопричастности к великим событиям и замечательным людям», — пишет автор в конце книги.

А в самом начале цитирует строки из путеводителя по Москве пушкинского времени. Как современно они звучат: «Читатель! Не проходи сим местом без движения сердечного, не проходи его с душою холодною; ты попираешь кровь ближнего своего, а может быть, и твоего прадеда, пролитую во спасение Отечества».

Скоро подрастет мой сын и когда-нибудь, указав на привратные башни воронцовской усадьбы в Черемушках, спросит меня: «Папа, что это?». Теперь я знаю, что ответить ему.

К. ДАНЬКИН.

Н. М. Молева. «Древняя была — новых кварталов». «Московский рабочий», 1982.